

When quoting site materials, we ask that you provide the link to the original source that owns the authorship (<https://nevzlincenter.huji.ac.il/ukrainian-jewish-refugees-israel>) and the title of the project, "Ukrainian Jewish Repatriates in Israel: Jewish Identity in the Context of the Russian-Ukrainian war."

Each particular file should be quoted as follows: UJRI_Number_Informant's initials (e.g., UJRI_001_MG)
Thank you!

При цитировании материалов сайта просим указывать ссылку на источник правообладателя: (<https://nevzlincenter.huji.ac.il/ukrainian-jewish-refugees-israel>) и название проекта: «Еврейские репатрианты из Украины в Израиле: Еврейская идентичность в контексте войны России и Украины».

Ссылка на индивидуальные файлы: UJRI_Номер файла_Инициалы информанта (н-р., UJRI_001_MG)
Спасибо!

UJRI_032_UL

Inf.: **UL**, М., b. ca. 1976

Int.: АК

Jerusalem, Feb. 14, 2023

53 min.

....

Int.: То есть вы были здесь, в Израиле? [когда началась война]

Inf.: Я живу в Израиле.

Int.: А, понятно...

Inf.: У меня родители в Днестре. Я поехал в Днестр, и я вижу, что день-два, и я вижу, шо их надо забирать оттуда. Я позвонил, у меня есть друг, он сейчас в Кишиневе раввин, раввин З. – слышали?

Int.: Конечно...

Inf.: Я был его правая рука, потому шо я туда приехал, и подняли этот штаб...

Int.: Ясно, ясно...

Inf.: Понимаете? И получилось как: я позвонил ему, я говорю, я еду к тебе, мне надо родителей... Он говорит: «Едь!» Мы начали туда выгонять эти «Ихуд Ацала» самолеты. Я прилетел в Молдавию. Хотел поехать в Днестр, я вижу, шо войска продвигаются. Я по телефону, вижу, шо родителей я смог вытащить в поезде в направлении эээ... Румынии...

Int.: Это первые дни еще всё, да, вы имеее в виду?

Inf.: Да!.. Да, да.

Int.: А родители еще не очень пожилые?

Inf.: Маме 67, папе 72.

Int.: А, ну совсем еще не старые.

Inf.: Я понял, шо я их вытаскиваю.

Int.: Угу...

Inf.: И я думал уже развернуться и поехать обратно в Израиль. И тут начали выгружаться моя община, моя, с Днестра. Днестр, Киев, все ребята, которые мои одноклассники, друзья, с которыми я там сто лет дружу... Я тут 30 лет, но я постоянно летаю...

Int.: Угу...

Inf.: И куда их?

Int.: И не только евреи, соответственно, там?

Inf.: В основном это было евреи, но было и неевреи. Но основная масса была евреи, потому что я же это сделал на базе синагоги.

Int.: Понятно.

Inf.: Если неевреи, бежали, там, в церковь, другие бежали на стадион, там мэрия открыла, понимаете?..

Int.: Угу...

Inf.: Основная масса была евреи.

Int.: Мне многие говорили, что вот сохнутовскими автобусами, еврейскими, эти вот сети вывозили неевреев тоже, что там никак не делили, не фильтровали, грубо говоря...

Inf.: Я вам скажу так. Я могу вам сказать. Вас интересует весь процесс или начало его? Потому что начало было еврейское, потому что люди, которые связаны с общинами, они загружают, все знают общину. Загрузились и поехали.

Int.: Угу...

Inf.: Мог там запрыгнуть один-два, непонятные...

Int.: Община начала немедленно рассылать всем...

Inf.: Конечно, есть центр, есть же синагога, поэтому... Общины выгружались у меня. Потом, когда уже поняли, что это не будет три дня, ко мне приходил Сохнут, меня фотографировал, пошли собирать деньги в Америке, миллионы...

Int.: Так даже?

Inf.: Ну, так, мы их выкидывали вот так вот. Сохнут, Джойнт. Но все эти вот организации, никто не верил, что будет продолжаться...

Int.: А вы их выкидывали, что вы не верили...

Inf.: Нет, они мне просто мешали! Они могли вмешиваться: а давай так, а давай так... У меня в ночь выгружалось по 10 автобусов, по 15 автобусов. 500 человек, 700 человек.

Int.: Угу, угу...

Inf.: Мы пошли, значит, с 3., сняли там 5 или уже 7 гостиниц, сняли, потому что надо же их где-то селить. Минус пять. Мэр Кишинева помог, сделали палатки, если не хватало гостиниц...

Int.: Угу. Так просто, палатки...

Inf.: Палатки на улице, я Вам покажу фотографии.

Int.: Ой... Зима, холодно...

Inf.: Я вам покажу, я вам потом покажу...

Int.: Ага, мне очень интересно, ага...

Inf.: Короче говоря, зима, холодно. И я, получается, эээ... не скажу, что я... У меня не было этих полномочий, но я это делал, потому что люди пришли и говорят: мы хотим в Израиль. Я говорю: ну хорошо, что я могу сделать, что такое «мы хотим в Израиль»? И получается, что мне понадобилось, мне взяло время понять, когда прибежал там, Нью Йорк Таймс, Ассошиэтед пресс, все эти ребята, у меня есть визитки, они прибежали... И у меня вот так вот был стол. У меня село зрение, я спал по 2-3 часа. Где-то на 15-й день у меня упал асимон, что я не вырулю сам. Я попросил, чтоб мне помогла Шакед. Аелет Шакед.

Int.: Да, конечно.

Inf.: И я позвонил Аелет, она мне дала еще многих людей, которых я начал терроризировать. И я практически людей засовывал в самолеты. У меня даже остался такой... разрешение: «УЛ разрешает залезть в самолет».

Int.: (смеется)

Inf.: Ну мне было... Ну представьте: нужно было визу поставить, нужно было паспорт проверить, нужно было проверить, что они евреи, и вся вот эта троица, надо было поставить в самолет.

Int.: Была же какая-то экспесс-репатриация, когда особо там еще не проверяли, а уже трясли здесь, все здесь эти проверки.

Inf.: Есть такой мусаж «Go/No-Go» – знаете его? Слышали?

Int.: Нет.

Inf.: Ну оно до сих пор присутствует, «Go/No-Go». Я инженер по образованию...

Int.: Ага...

Inf.: Что такое «Go/No-Go»? Мы не знаем, подходит ли это отверстие к этому болту...

Int.: А, понятно.

Inf.: Значит, «Go/No-Go», пробуем...

Int.: Пробуем...

Inf.: Вот. Вот я должен был «Go/No-Go». То есть я говорю: мне сейчас нужно, проверка Нативом, что он еврей, мне нужен паспортный стол, который даст визы, и мне нужны кнафаим, шоб их засунуть в самолет. Никто не был «арух»! Консулы, которые были там полтора консула, их не было. Тот, который у меня был, мне надо было 500 человек в день, а они еле могли обслужить 15... Они же у меня спать, они все без еды, без воды, без телефонов. Все вот такие вот, ехали неделю, им же надо где-то жить... Я, короче, так всё...

Int.: То есть вы сами как бы взяли это...

Inf.: Я вам покажу, у меня есть эта справку.

Int.: Ни фиги себе.

Inf.: Короче говоря, я ей говорю: слушай, я их засовываю в самолет, пусть они у тебя будут лучше спать на полу в Бен-Гурионе, чем у меня на полу в – 5. Так и было два дня это...

Int.: Это из Днепра?

Inf.: Неет! Это в Кишиневе осталось. Я остался в Кишиневе.

Int.: А в Украине, как я понимаю, позакрывались, да, все и посольства, и консульства?

Inf.: Да, они сразу все эвакуировались, и я начал вызванивать, между тем, что у меня люди тут, я начал вызванивать, там был Шпиглер, Нета Брискин, весь этот Натив и так далее. Я говорю: послушайте, мне нужны люди! Дайте мне или схуёт, или дайте людей! Но людей – их надо обучить, их надо прислать. Это ж бюрократическая машина.

Int.: Конечно, это не быстро, да-да-да...

Inf.: Которая... да это тихий ужас.

Int.: И вт сколько прибывало в первые дни с Украины именно людей в Молдову, в Кишинев?

Inf.: Я был только в Кишиневе, и в основном они сначала прибывали к нам. Когда увидели, что это не заканчивается, они начали, открылись еще там...

Int.: Яссы, по-моему, открылись...

Inf.: Нет, Яссы – это уже Румыния. Румыния работала сразу. Румыния... первые два рейса на Яссы, это я загрузил с А. Списки у меня, которые из Киева прибежали...

Int.: Там же несколько детей у А... которые работали.

Inf.: Да-да... Я у них и с ними загрузил первые два рейса, которые были проплачены там ихними спонсорами.

Int.: Киевскими, да?

Inf.: Киевскими. Потом мы договорились с кишиневскими, чтобы открыли небо. Чтобы не тащить их в Яссы из Кишинева, 6 часов езды на автобусе, а э...

Int.: Напрямую...

Inf.: Напрямую. И мы договорились, и так и полетело. Мы выгнали «Ихуд Ацала» 46 рейсов.

Int.: Ого!

Inf.: Это 46 из тех, которые относятся ко мне. Потом те, которые не относятся ко мне, которые типа Сохнут, Джойнт, «Керен ле-Ядидут», и так далее, это вообще не ко мне, потому что я занимался еврейскими беженцами. Я не знаю, что там происходило. Всё, что там у кого-то, дедушка, бабушка, сосед и так далее, сказал: ребята, не, я извиняюсь, потому что-то я знаю...

Int.: А, то есть вы только галахических брали?

Inf.: Потому что я отношусь к еврейской общине Днепропетровска, и я отношусь к еврейской общине Киева, и я знаю этих людей и знаю, кто... То есть мне говорят раввин, а если они не знают, кто такой раввин, я ж понимаю, откуда он взялся.

Int.: Хорошо, ну не все же были членами общины. Он могут быть 10 раз галахическими, но в общине...

Inf.: 100%, поэтому я сидел вот так вот, и смотрю свидетельство о рождении, должен же кто-то понять, что написано в свидетельстве о рождении. Я вам покажу фотографии, я свидетельства о рождении видел 27-го года, 37-го года, на белорусском, на идише... У меня... я такую эту собрал, у меня, я просто ...

Int.: Это замечательно! Да-да-да-да...

Inf.: И получается, я сижу, люди приходят, и я должен понять: ты в Вену, в Берлин, в Польшу, или ты в Израиль. Почему, потому что если приходит он и говорит: я еврей, но документов нет. Я понимаю, что если сейчас даже у меня будет консул нативовский, я его туда пошлю, он две недели будет ждать, пока он туда дойдет, пока он две недели промёрзнет где-нибудь на улице или у меня в гостинице, и не факт, чтобы есть место, и в конце ему откажут. Я ему говорю: ты сам, короче, без документов, ну, что, Польша, Германия... У меня есть визитка, я встретился с ООНовцами они мне сказали, У., помоги... эти ООНовцы, они все со структурой, но без понимания шо делать.

Int.: Угу...

Inf.: У них русскоязычных никого нет.

Int.: Вот, это я хотела спросить, главное...

Inf.: Самое главное, у них есть бюджет, у них есть структура, и они ко мне прицепились, говорят, пошли... пошли, значит, шо-то делать. Я говорю: шо делать? Говорят, у нас есть рейсы, мы тебе дадим расписание, будем выгонять. Я говорю – Нет проблем! Я знаю точно, куда. Ты туда, ты в Германию, ты в Дюссельдорф, и вот так вот сидел...

Int.: Такой мозговой центр...

Inf.: А по-другому никого не было! Пока не включились в работу, прибежали Сохнут и собрали сотни миллионов, прибежали Джойнт и собрали сотни миллионов. Прибежали, были разные структуры и раввины, которые собирали... «Мы шо-то делаем», «Мы шо-то делаем», но фотографии мои.

Int.: И собирали по всему миру, да? Вот и из Америки собирали, и из...

Inf.: Собирали, и они продолжают бегать и собирать, они продолжают бегать и собирать, делать. Неважно где, доллар на счету, откуда он пришел, это уже неважно.

Int.: Ну, да, (смеется) согласна...

Inf.: Поэтому...

Int.: А вы сказали, что сначала было так, а потом как-то... процесс... Помните, я вас спросила, только ли евреев брали, да?..

Inf.: Я говорю про себя. Да. Я говорю про себя. Из-за того, что я знаю общины, все общины знают меня, потому что... У меня есть даже фотографии, если вы хотите, я вам покажу, там, у меня было на столе по 17 Тор. То есть, кто-то прибежал, община там Винница была,

Николаев, Харьков, и все они побежали и оставили Торы у нас. То есть, все меня знают, следующие, когда телефоны работают, все же начинают интересоваться, как куда бежать. То есть те, которые уже прибежали, уже весь город знает, дальше куда бежать. Потому что знают, куда они попадут.

Int.: Скажите, пожалуйста, а вот такой вопрос, не фактологический, а, скорее, ну вот ваше восприятие. Вот смотрите. Вот когда это всё началось, вот евреи чувствовали себя более уязвимыми? Или менее уязвимыми, чем все остальные? Я объясню. Просто, смотрите, у всех есть коллективная память. О погромах, о преследованиях, в конце концов о Холокосте. И мы говорим об Украине. И тут начинается война. Какое было такое вот... Можно ли говорить, что у евреев была немножко иная реакция?

Inf.: Чем у неевреев?

Int.: Да.

Inf.: (пауза) Я бы этого не сказал. Были люди старшего поколения, которым там 80+, те – да. Вот, мы от немцев, теперь мы от русских... Те – да. Но они были в таком замученном состоянии и в таком положении, шо они не могли даже это всё осмыслить. Может быть, спустя X время, сейчас может быть, но на тот момент, что украинка ко мне приходила, и украинцы, и что евреи, они все были в таком состоянии, что они все нисрету, все, из-за того, что у них резко сорвалось и изменилось, и кто-то остался без всего за секунду, они были в такой растерянности, они не могли принять никакое решение. И мне приходилось за них это принимать.

Int.: Угу...

Inf.: То есть, практически отрезать. Ты хочешь в Израиль, ты сейчас не можешь. Ты хочешь в Берлин, тебе не надо. У тебя там дочка, даже если ты там с ней не разговаривал 5 лет, у тебя дочка в Хайфе – всё, я тебя в Израиль. А человек не может сказать: нет, я не хочу, или я поеду в Германию, потому что они не знают. Они вчера были у себя дома, сегодня они уже, через 4 дня в пути без еды, без воды, без телефона, в растерянности, они сильно не...

Int.: А вот объясните мне еще такой момент. Вот к вам приходит, скажем, семья, да? Допустим, мама, папа и там взрослый ребенок, неважно. Дочь, скажем. А папа призывного возраста. С одной стороны, он еврей, может без проблем сюда ехать, да? С другой стороны, он призывного возраста, и ему нельзя покидать...

Inf.: Он уже в Кишиневе!

Int.: А, правильно, это уже... То есть вы этими не занимались проблемами... В общем...

Inf.: Он уже... ээ...Это... Разные, которые хотят привлечь, дак они говорят: у меня есть, у меня есть, дайте мне денег, у меня есть. А у него есть в лучшем случае как вот это.

Int.: А конкуренции не было вот между Сохнотом, Джойнтом?

Inf.: Когда поняли, что это же не три дня, тогда, конечно, есть конкуренция, она до сих пор присутствует, эта конкуренция. То есть, кто-то говорит: я-я-я-я-я, и кто-то приносит, то есть, кто-то собирает, а те кто собирает, под правильную рекламу, это не те, кто реально вывозит.

Int.: И параллельно, как я понимаю, в том же Кишиневе нееврейские организации, которые тоже занимаются приемом беженцев?

Inf.: Нееврейские – я не знаю, меня это не интересовало. У меня не было на это времени.

Int.: Это я понимаю, но все-таки, наверное, понятно...

Inf.: Я знал, что они присутствуют, ко мне приходили люди, я их не выгонял ни в коем случае. Пришла украинка с Одессы, с Киева, с Бучи, было много украинок, было много украинок, но они сами понимали, что они не туда пришли. То есть я им даю чая, кофе, покушай, отдохни, передохни. Она понимает, что на тебе 50 гривен, иди, куда ты считаешь нужным, у тебя тут родственники... Одесса и Молдавия, они чувствуют себя очень близко там, они почти дома. И я

вам просто говорю, когда просто чувствовали, что они не в своей тарелке, они шли дальше. Мы покормили, накормили, дали еду, одежду, у нас было всё...

Int.: А не было такого, чтобы на улицах люди просто спали, так сказать...?

Inf.: У нас было, когда были заполнены гостиницы, у нас спали в палатках...

Int.: Ну палатки, да, но это все-таки...

Inf.: А на улице – нет. Потому что на – 5, как ты поспишь? Поэтому надо было бегать искать где-то. Мэрия открыла на стадионе огромный такой тент для всех беженцев...

Int.: А, во-во...

Inf.: И мы им помогали. Например, я просто, когда понял, что мы выгоняем большие партии самолетов, я просто подумал: какого хрена они сюда будут лететь пустые. А тут люди готовы передать и поделиться и с Украиной и с беженцами, и всё, что я мог загрузить сюда, что позволяло время, люди и так далее, я грузил. И, например, некоторая кошерная еда какая-нибудь, там, не знаю, такое вот, не знаю, мне нечего делать, у меня еврейские общины еще и религиозные...

Int.: Угу, угу...

Inf.: Так я передаю, например, в мэрию в Молдавии, а те мне дают какие-нибудь чай, еще что-то. То есть у нас какие-то бартерные отношения какие-то выработались.

Int.: Вот мне прояснить, потому что мы в марте в матнасах собирали гуманитарную помощь...

Inf.: Как вы ее могли отправить?

Int.: И я все еще говорила: Ребята, а зачем вы собираете? Лучше деньгами соберите... Там было навалено этих памперсов-шмамперсов... Видимо, видимо, вот может быть, отправляли через такие чартерные рейсы как-то?

Inf.: Когда я первый раз ехал, я вез с собой 120 килограмм этой «Матерны». Прибежала мама с ребенком, чем ей кормить? Колбасу не засунешь или конфету. И я притащил эти вот... Но не всегда это нужно, эти памперсы-шмамперсы тоже не всегда нужно...

Int.: Люди тащили, что им не нужно дома.

Inf.: Да, понятно. Но представьте себе, загрузить то, что не нужно дома, упаковать и поставить в самолет, со всей проверкой Бен-Гурион, это практически, это очень...

Int.: Конечно!

Inf.: Это сумасшедший дом.

Int.: Да.

Inf.: Поэтому мне проще было делать вещи не от людей. Потому что вдруг человек положит бомбу, откуда я знаю. Кто там поверит мне на слово? Я в сумасшедшем режиме работаю, 2 часа сплю, у меня просто зрение село даже. И, короче говоря, этими нееврейскими делами я не занимался.

Int.: Но вы как-то говорите, полупустые, зачем они летают, надо как-то...

Inf.: Я всё, что я мог собрать, я собрал. Мне помогали, у меня были люди, которые добровольцы, они что-то писали, печатали, посылали...

Int.: Здесь, отсюда?

Inf.: И здесь, и там. И здесь, и там.

Int.: А вот интересно, вот здесь, реакция разных людей? С одной стороны, есть просто люди, которые 30-4 лет назад, как вы, из Украины приехали, и люди, которые приехали из России, есть местные сабры...

Inf.: Вы поговору Москва?..

Int.: Питер. Ортодоксы. Вот как-то можно сказать, что это были разные типы, группы людей, которые вам по-разному отсюда помогали? Там, бывшие евреи с Украины, бывшие евреи из России...

Inf.: Вы поймите, в том состоянии, в котором это всё происходило, у меня не было времени...

Int.: А, вы даже не фильтровали как бы это...

Inf.: Хочешь помочь – помогай. Шо тебе надо, чем ты можешь помочь? Могу письмо напечатать, могу собрать, могу отправить, могу переговоры, могу деньгами, могу одеждой, могу едой... Еды нету! Элементарной еды не было. Молдавия рассчитана на X людей. Тут хлынул поток. Еды не было! Из Вены человек за свои деньги прислал грузовик еды. Нам мука... Ему мука стоила 25 шекелей килограмм, шо она стоит 2 шекеля килограмм. То есть в 10 раз больше.

Int.: А местные сабры помогали?

Inf.: Израильтяне?

Int.: Да, израильтяне.

Inf.: Я не знаю, я был там. Они мне мало... Они хотели помочь. Ко мне прилетали многие делегации, там... эээ... разные организации ко мне прилетали. Но они отбирали у меня кучу времени. Что с собой взять, что вам привезти, что одеть, что взять покушать... А у меня нету времени это всё объяснять. Прилетели – помогайте. Но когда получается, они прилетают, и они ивритоговорящие, они мне сто лет не нужны. Это надо на каждого израильтянина поставить еще переводчика.

Int.: (смеется)

Inf.: И у меня тогда, когда ко мне ООНовцы обратились, что у них нет русскоязычных, они дай мне врачей, дай мне психиатров, дай мне психологов... Я говорю: что значит – дай? Бесплатно они тут не появятся. Митнадвим на несколько... но ты же хочешь на долгую программу, идти вдолгую... Появились врачи, я периодически был в разных концах города, встретил мишлахат.... ихилловскую.

Int.: Угу...

Inf.: Они ехали, на границе встречали этих автобусов, занимались ими. Там были русскоговорящие. Так вот это, ООНовцы ко мне обратились, чтоб я им помог, потому что они видели во мне, что я центр, ко мне сливаются, и я русскоговорящий. А весь этот ООН, там нет русскоговорящих. Вот, и что получается? Может быть, эта девочка тут и пригодится, это место относится к амуте, которая занимается помощью онкбольным. И он помогает это, и нужно будет русскоязычных, короче, если сейчас появится, я вас познакомлю. Вот я, как только началось, я практически пытался, насколько я успевал, что-то сохранять. (показывает фотографии). Вот видите, например, вот это Торы, которые с разных общин. Это З.

Int.: Угу.

Inf.: Вот, значит, это главный раввин Винницы, прибежал тоже. Это я вот хожу, голубой, синий. Видите, какой...

Int.: Да-да-да...

Inf.: Э... что тут еще есть... Это синагога, вот мы их кормим, этих беженцев, вот сидят люди, пришли.

Int.: Вот эта книга, которую мне М. сегодня прислал, по-моему, вот эта и есть синагога... судя, вот, по этим аркам...

Inf.: Я вам подскажу, вот смотрите. У нас получилось так. Из-за того что был тахарут, я был тут... Я специально изменил тут свои... я «в», но я специально изменил тут на Ури Лифшиц, и без фотографий, специально, чтобы.... я понимал, что после Украины начнется Россия. Потом

будет Молдавия. И вот, вы видите, все вот эти фотографии, которые у меня... вот палатки напротив синагоги...

Int.: Угу... зеленые...

Inf.: Да-да-да.

Int.: Это на какой странице?

Inf.: Я – 146 вот, эта книга... Это нас попросил президент Молдавии выпустить всё, что мы делаем.

Int.: И вот эта классная фотография с ребеночком...

Inf.: Вот эти все фотографии, обратите внимание, они некачественные, они все вынуты у меня с телефона. Почему? Объясняю. Были очень много профессиональных фотографов, вот например... А это я фотографировал, видите? Это синагога, вот человек стоит. Это люди, которые со мной продолжают быть на связи. И... Эта девочка, мы ее отправили в Вену. 8 детей.

Int.: 8??

Inf.: За ней бегала... За ней бегала эта...

Int.: Девочке самой лет 25...

Inf.: Вот синагога, мы сделали...

Int.: Вот эти потрясающие, с арон-койдешем...

Inf.: А у нас не было места! Просто не было! Вот мы взяли, это уже в гостинице, вот это вот, видите, люди кушают.

Int.: Угу.

Inf.: Эта женщина потом с сыном была. Ну, тут много таких. Я вам, если надо, в компьютере, из-за того, что я много летаю сейчас, в Украину или там в Россию, я боюсь, что ФСБ и все эти дела, я много чего... Вот Люба. Она мне... она с Киева, и оба... она врач, и они сидели в диком ауте.

Int.: Страница 78.

Inf.: Значит, за ней... за ней должна была приехать дочка из Голландии. А я был простуженный, такой страшный. Она мне по... услышала мой кашель, она мне такой диагноз поставила, шо мне врачи тут не могли поставить два года. Она, она со мной на связи, из Голландии, она щас живет, у дочки там, Симы, я говорю: так, Люба, пошли. Открыли там таблетки, это всё, ну...

Int.: Аптечка...

Inf.: Аптечка такая. Я пацана подвинул, говорю: «Дай мне, говорю, я пришел с доктором.» А он говорит: Какой доктор, шо это за доктор? Они все выглядят уставшие, убитые, такие то есть. Короче, она мне расписала полностью всё, и слава богу.

Int.: А почему они вот не в Израиль поехали?

Inf.: У них дочка в Голландии. Они сидели, ждали дочку, пока та на машине приедет, там...

Int.: А вот в таких случаях, когда и туда, и туда, вам было легче отправить...

Inf.: Я... я... смотрите... Я... Щас я правильно скажу. Я делал то, что правильно для человека. А не то, что выгодно Сохнутам, Джойнтам...

Int.: Ну, вы старались делать, что выгодно... Но многие же были в таком, как вы говорите, дезориентированном, ничего не понимали... То есть вы все-таки принимали какое-то решение?

Inf.: Я принимал 100%-ное решение. Я вам скажу. Я 20 лет назад закончил курсы офицеров. Тут в Израиле. И я понимаю, что такое ответственность. И они для меня... стёрты. Ну были считанные люди, которые четко знали, куда они идут. Четко. Четко знаешь – вперед, тебе нужна помощь, нужны деньги, тебе нужен автобус... Не знаешь – сиди жди, разберемся. Это

значит, что надо понять, где его дети, что у него за профессия. Был, вот, парень, например, он прибежал с Киева, говорит: я хочу в Израиль. Нет проблем, в Израиль. Но ты понимаешь, у меня от первого брака там алименты, туда-сюда, меня закроют в Израиле за мои долги. Я говорю, ну закроют, разберешься, выплатишь... Ты понимаешь, я за время, пока я жил в Украине, наладил какой-то бизнес, он тфилины где-то в Казахстане, это... и ему надо летать! Он говорит: я хочу в Израиль, но я не могу в Израиль, меня закроют, и шо я буду делать? И получился абсурд настолько сложный, что мне очень больно, что я вынужденно посылал евреев из Израйля, а сюда принимал тех, которые не совсем должны были тут быть. Почему? Потому что многие олим, которые хозрим. Вот, например, дюди тут не устроились. Завтра должен прилететь пацан, я покажу его, он родился в Израиле. 21 год назад. Мама его бросила в годик. Он до 16 лет болтался между бабушками в Рэховоте и в Днепропетровске. Служил тут армию, тут негде жить, вернулся в Днепр. Работал в Днепре. Он с израильским паспортом. И он беженец! Пишу ему...

Int.: Вот я хотела спросить, были ли люди, которые уже израильтяне, собственно?

Inf.: Пишу ему. Они вынуждены бежать не в Израиль!

Int.: А, то есть н не в Израиль в итоге поехал?

Inf.: Не в Израиль. Я же говорю, что такие... Этого я возвращаю сейчас в Иерусалим, в ешиву сюда. Но есть люди, которые израильтяне, но они вынуждены идти в Германии, в Америке, не важно, куда, чтоб что-то кушать!.. Они, если приезжают в Израиль, они начинают не с нуля, а с минуса. Потому шо у них ни корзины, ничего, возможно долги, бетуах леуми и так далее. И они вынуждены бежать, там где они будут украинские беженцы, а не еврейские беженцы в Израиле. Это абсурд дурной!

Int.: А вот, если уж руку на сердце положи, как вообще в эмиграции? Ведь было такое, и есть, наверное, такое мнение, что зачем ехать на этот дикий восток, лучше уж в европейскую страну. Почему так много в Германию вообще уезжают?

Inf.: Я вам скажу.

Int.: Такое не было здесь?

Inf.: Я вам скажу. Я людей вижу насквозь. Я вижу, кому, да, действительно, нужно, да, вот такое, что вы говорите. Но их не много. Их немного. То есть шкурный интерес превышает любую идеологию. Я переведу это на практику. Правильно?

Int.: Угу.

Inf.: Шкурный интерес...

Int.: Ну не обязательно только шкурный. Боязнь языка, который ты никогда не выучишь, там, такое...

Inf.: Нет проблем. Ну, скажем так, получить максимальную выгоду неважно в какой стране.

Int.: Ну, да, в общем. Ну, да...

Inf.: Упрощая все эти вот... Получить максимальную выгоду, неважно, в какой ты стране. Есть такие, я их вижу, я их слышу и, поверьте мне, я их знаю. Они вчера... Вчера мне звонил человек, X. из Киева, я после этого был пару раз в Украине. Познакомился с человеком. X., как, туда-сюда, он призывной. Вчера он...

Int.: Вышел...

Inf.: Звонит мне из Вены. У., всё нормально? – Слава богу. Куда путь? – В Цюрих. – Хорошо, в добрый час! Едет туда-туда. Звонит мне из Цюриха: У. ты не представляешь, я тут встретил людей, мы пьем за твое здоровье! Там, В. с Одессы, израильтянка из Одессы, я ее отправил в Цюрих, она там с этим встретила, и они там вчера (звонят). И она мне... Ой, кстати, хорошо, шо вы мне напомнили, потому что она меня попросила, у нее дочка в Хайфе, она хочет

сделать внуку обрезание. Вот я сейчас... короче, вот эта фотография, этот прилетал, вы знаете, кто это? Нет?

Int.: Ммм...

Inf.: С. этот. Потом... Вот этих вот я встретил, я хочу найти эту девочку. Ее бабушка работала с моим дедом, оказывается. И они мне рассказали, вот эта бабушка, она мне рассказала то, шо я слышал от своей мамы. Они получили от меня... ох... тяжело... извиняюсь... Ну, по всем каналам тут крутятся, пока никто... Только Тикшорет прилетает, а не помощь. Прилетам к нам рав Ланду, прилетал рав Пинту, где он тут... Это мэр Кишинева, это З., это я, это Л....

Int.: Да, вот эта фотография есть в книге, а кто это вот держит?..

Inf.: Это вот... Я вам щас много еще... Ну вот... Вот эта женщина, вот тут был рэайон с ней как раз, она как раз пережила немцев. И он с ней общался вот, я им помогал, я всегда в синей куртке был. Потому шо холодно было, это единственное, шо у меня было. Вот она, видите?

Int.: Пожилая, да.

Inf.: Он с ней общался, потом, вот... Так вот я раздавал рекламы, вы видите? Ноф-а-Галиль, видите, я живу в Ноф-а-Галиль, и я когда улетал, мэр меня попросил, типа, помоги, у нас город становится арабским, типа.

Int.: Угу...

Inf.: Так я всех кого не знал, пригнал в Ноф-а-Галиль, там же мы сняли...

Int.: (смеется) Повысили процент еврейского населения.

Inf.: Да, потому что это важно на мой взгляд, это *иехуд-ха-арец*, это очень важная вещь. И вот так я людям распечатал там и раздавал вот эти вот, куда вы едете. Потому что есть такие которые знают, куда едут, а есть такие, которые не знают. Это спутниковые телефоны, потому что ни хрена никогда не работает, это я, эти сидят болтают в Кнессете... Вот мы кормим этих ста... кто там пришел, вот эти девочки, которые к нам прилетали помогать, вот мы сидим (...) в синагоге и обсуждаем, шо мы делаем дальше

Int.: А есть такие люди, которые уехали как-то в Европу, а потом все-таки как-то еврейское там что-то разыграло...

Inf.: Я вам скажу так. Уехали, потом разыграло. А чего вдруг разыграет, если в Европе хорошо платят?

Int.: Ну не только же шкурные интересы.

Inf.: Я вам скажу так. Они двинулись туда в марте. Почти год назад. Март-апрель. Те, которые попадут сюда после Европы, их немного. Если вы меня спросите в процентах, менее 10%. Потому что в Израиле надо пахать, работать и напрягаться, а там они хорошо получают. Германия хорошо платит. Я не говорю про Молдавию, Молдавия – это перевалочный пункт получается. То есть там пробежали через них...

Int.: И никто там не оставался...

Inf.: Оставались, но мало. Из евреев – нет. Из евреев – нет. Из местных там, у которых близко Одесса... Топовая цель – это Канада, Америка, Швейцария, ниже – это Испания, Португалия, Германия. Вена. Я в Вену послал всю свою общину, потому что раввин общины МК, когда началось, я говорю: я тебе всех пришлю, потому что мне их некуда было слать... мне некуда было слать. Где я их буду... Мне же их надо... Я их называю святая троица, мне нужен был Натив, виза и кнафаим, на чём их отправлять...

Int.: Ага, крылья...

Inf.: ...и М. сказал: где я их буду держать? День в автобусе, и через день они у тебя. А визы я печатал, потому что у меня не было возможности. Я договорился с этой, с гостиницей,

дайте мне принтер, чтобы я... как во время войны, я вам покажу фотографию... есть такая СБ... я ей высылаю... они тут все были сонные. Я вам щас покажу.

Int.: Ну вот щас была конференция, столько-то лет Нативу, не знаю, сколько там было лет, 80, наверное, и они, я не знаю, просто всё время говорили только об Украине.

Inf.: Так это не работает, и то, что я могу делать... вот, посмотрите. Я ей когда высылал, это уже потом...

Int.: Да, я видела...

Inf.: Вот посмотрите, пришли ко мне люди, подают документы, вот я... теудат зеут, вот украинский паспорт, вот свидетельство о рождении, и вот еще. Я всё вижу, я ж читать умею по-русски: еврей, еврейка. Окей-окей.

Int.: А можно мне вот эту фотографию...

Inf.: Секундочку. Вот это вырезать из гостиницы, вот так я вырезал, и вот это называется Теудат-маавар, *laisser-passe*, то, что я печатал на месте.

Int.: Красненький такой...

Inf.: Да у меня не было времени на красненький! Вот такая штука, и в самолет! Всё! И вот так вот я печатал, это вот вырезались эти вот фотографии, я вырезал и клеил. Потом я договорился, чтобы в гостинице внизу, тут сидит консул, уже держится за одно место, за голову, тут сидит Натив, и рядом сидят тут кнафаим, которые типа они отправляют в Израиль...

Int.: Всё в одном месте.

Inf.: Я всё объединил в одном месте, потому что люди у меня здесь в гостинице, а вниз они спустились, оформились и полетели. Я никто, и поэтому у меня нету никаких ограничений и рамок. Я звоню и говорю: мне надо то-то. – Ты кто? – Я УЛ. А другие боятся, потому что они в системе находятся, что Натив, что госслужащие и так далее, они не выходят из-за своих рамок, боятся.

Int.: Больше свободы было.

Inf.: Я сам по себе. Я звоню: слушай, мне надо это. Ты кто – я УЛ. Всё! И вот это мне давало *хофеш геула* отлично, потому что я делал то, что нужно делать, и правильно, а не делать именно по правилам.

Int.: А вот люди живут в синагоге, да, какое-то время, непонятно, какое, да?...

Inf.: Я не мог держать в синагоге много.

Int.: Ну там их кормили, как? Кошерно, не кошерно?

Inf.: Конечно, кошерно. У нас была кухня. Сначала у нас, когда поток еще вот шел, я понял, что мы не выдерживаем. Мы пошли, сняли ресторан рядом, был закрытый ресторан Дублин, да, двухэтажный, так посадили местных... и митнадвим. У меня был китайский митнадев, у меня был молдавский митнадев... у меня было...

Int.: И машгиах?

Inf.: Всё было! Люди сидели, чистили, у нас в топ, в пик, когда нам надо было раздать, представьте себе, люди сидят в семь разных местах по городу, надо развезти это всё, упаковать, почистить, сложить, приготовить и развезти. Это всё, вот это... а таксисты не хотят ехать, потому что оно пахнет потом, оно разливается... Это же не так просто. А многие люди побросали машины, на тебе машины. Мы полетели в Вену, полетели в Берлин, у меня ключей 20 штук...

Int.: Ого!

Inf.: У меня золота килограмм 10-15, у меня много чего есть.

Int.: Золото...

Inf.: Ну, люди не всё могут взять. Кто-то пришел с кешем, такой пакет, у кого-то 200, у кого-то 500 тысяч долларов, а у кого-то 500 долларов, у кого-то 200 долларов. А кто полетит с

500 тысяч, кто пройдет через границу? Ну, по украинской, скажем, они пробежали. Но дальше идет не война, дальше идет европейское пространство. Иди докажи...

Int.: А какие-то ограничения, сколько можно...

Inf.: Это уже потом было! Когда идет поток такой...

Int.: То есть вам доверяли безраздельно. И у вас оставляли, и Торы оставляли, и деньги оставляли...

Inf.: А какое у людей выход? У людей никакого выхода не было.

Int.: А скажите, вот, даже, кстати, была какая-то передача, не помню, конечно, как называлась... Львов – да, казалось бы, Украина, западная Украина, когда туда побежали, там резко выросли цены на съем жилья. А в Молдавии было что-то похожее? Наверняка же у местных пытались жить.

Inf.: Я вам скажу так. Я не знаю, что происходило на рынке съёма, но я знаю, что поднялись цены. Не знаю, или оно резко поднялось, но до войны Молдавия была не сильно заполнена... Молдавия и так была не сильно заполнена, то есть люди могли найти квартиры.

Int.: Да. Значит, вот только небольшая часть потом вернется из Европы, вообще, может быть...

Inf.: Я вам скажу. Если есть желание и структура, я знаю, как сюда привезти людей. Но не Сохнут, не Джойнт, и не «Керен ле-Ядидут», они этим не занимаются, не понимают, эти структуры устроены изначально криво, изначально устроены на привлечение бабла и перекачку благ, а не на построение Израиля в том понимании... в моем точно, не знаю как в вашем... Чтобы сюда пригнать... Все общины, которые уехали, они меня поздравляют каждый день с чем-то новым. У кого-то что-то, кто-то родился, они мне высылают, Берлин, Вена, Будапешт, Румыния, Болгария... Нету страны, которая... То есть, они продолжают быть со мной на связи – «Thank you, you saved our life». И для того, чтобы их сюда пригнать, а это, на мой взгляд, правильное решение, им нужно каждому кастомизированное решение.

Int.: Угу. Не одно на всех, а...

Inf.: Да. Они под одну гребенку, вот они уже там, туда приехали те, которые не должны были приехать, а там находятся те, которые...

Int.: И наоборот...

Inf.: Да. И как сюда пригнать днепровскую общину из Берлина, я знаю, и как венскую, и как киевскую с Кипра, и как одесскую с Румынии, с Венгрии. Много есть общин, которые находятся вне...

Int.: Это так получалось, что они таким большим количеством в определенную страну ехали, что можно говорить, что там их община уже в тех или иных городах?

Inf.: Нет. Это не то, что получалось, это частично... Во-первых, некоторые были спорадически устроены, эти ситуации. Другие, например, которые попали в Берлин, они начали в гостинице, и гостиница приняла. Или там, в Болгарии гостиница приняла, пустая гостиница, ну, живите!

Int.: И тех, кто приехал, вот туда и заселяли.

Inf.: Например. Но есть некоторые общины, которые... это их бизнес. Они качают деньги с Америки, держат людей для фотографий, и люди живут, и даже зарплаты получают. Это их бизнес. Пригнать их сюда – люди вряд ли поедут. Тут надо работать. А там можно не работать.

Int.: Ну это вы всё делали, как, ну, в общем, как волонтер некий...

Inf.: Однозначно. Я за этот год, жена меня чуть не выгнала, я заработал вот столько!

Int.: Ноль?

Inf.: Ну а что? Я находился в Молдавии и периодически прилетал проведать родителей, я их выехал из Днепропетровска, поселил здесь, рядом с собой. И вот так вот летал. Потому шо не мог их оставить. Я оставил, когда уже понял, когда начало в Молдавии нагреваться. Я попросил всех, кого я мог попросить, перенаправляйте беженцев не в Молдавию. На Польшу, на Венгрию, туда...

Int.: Не в Молдавию?

Inf.: Не в Молдавию. И так оно, так и было, мы перенаправили, оно чуть-чуть стихло, и я вернулся в Израиль. Жена до сих пор не может понять, для чего я это делал, но я считаю, то, что я делал, я делал не для себя.

Int.: Такую мицву заработали, мицвицу, что вообще, дальше некуда (смеется) Придавит...

Inf.: Слава богу, слава богу.

Int.: А как ваши родители, почему они раньше не приехали?

Inf.: У меня история моя еще с 90-х тянется. В 91-ом мы приехали сюда, и родители спустя два года вернулись. Я вернулся с ними, мне было 15. Я был один в Днестре, который знал иврит, я там создал Сохнут на месте. И я их притащил в город, я создал, и я в 16 лет уже работал в Сохнуте. Я себя записал по Наале и уехал. Я хотел в курсы офицеров, я хотел армию, я всё это сделал. Я уехал, а родители там остались. И вот эти 30 лет я периодически, то есть, то там, то там. А мама просидела тут 4 месяца в депрессии и уехала обратно в Днестр. И мама сейчас в Днестре.

Int.: То есть не приняла как бы...

Inf.: Мама щас в Днепропетровске.

Int.: Ах, сейчас она уехала? Не тогда?

Inf.: И тогда, и сейчас мама.

Int.: А папа остался?

Inf.: Папа остался.

Int.: Боже ж мой

Inf.: Это счастье на мне сейчас. Потому шо папа сейчас сидел без мамы с июля и решил ей сделать на день рожденья подарок, позвонил мне из самолета по дороге в Днепропетровск. И он поехал в Днестр. Я уже по дороге ему позвонил, чтобы его наполнили деньгами, едой, гривной и так далее. Потом на оккупационном автобусе вернул его в Молдавию, притащил обратно сюда.

Int.: Слушайте, как вы их отпустили обратно?

Inf.: Как я мог «отпустить»? Мама взрослая, папа взрослый.

Int.: Ну я понимаю, конечно...

Inf.: Мама сказала: «Я хочу умереть у себя дома, а не как беженка непонятно где».

Int.: А они ощущали себя беженцами или репатриантами, когда вот сейчас приехали?

Inf.: Их настолько бюрократическая машина размазывала, что они ощущали себя вообще неевреями, потому что гои, которые приехали, абсолютные неевреи, получали всё! Вот вы знаете, что сейчас они получили 100 миллионов долларов, 320 миллионов, 330 миллионов шекелей, которые исчезли вместе с этими людьми. А они, вернувшись в свою страну, с израильскими паспортами, потому что они беженцы, а если бы они были без израильских паспортов, как украинцы, они бы получили всё! Они, из-за этого синего паспорта, у них не было ни корзины, ни того, ни того, ни другого. У них еще бегуах леуми был, долги, потом, что они уехали с малолетними мной и сестрой. На них висело еще 30 тысяч долга, потому, что они уехали. А я был маленький, вы представляете? И они говорят: как такое может быть?? Гоим тут получают всё, а нам все долги?

Int.: Ну а почему они их называют гоями? Они тоже ведь могут быть евреями, просто не эмигрировавшими раньше.

Inf.: Я вам могу сказать так. Из тех, которых я вез, я знаю тех, кого вёз... А вот Сохнут, Джойнт и все остальные – там 80%... (нееврей)

Int.: Понятно. То есть ощущение себя беженцем или репатриантом в том числе зависит от этой бюрократии, которая...

Inf.: Однозначно. Меня был Х. Я вышел в Румынии, только приземлился. Я вышел в Румынии, на меня идет человек. Я говорю: Х., шо ты тут делаешь? Он говорит: как ты меня узнал? 15 лет назад я был знаком с человеком в Киеве. Ну, у меня память хорошая.

Int.: На лица, зрительная...

Inf.: Что, ты меня не узнал? Узнал, конечно. Короче, этот Х. Я говорю: куда ты бежишь? Говорит: я не знаю. – Я вышел с самолета. – В Израиль поедешь? – Поеду. Я говорю, щас заправим самолет, я тебя отправлю.

Int.: (смеется)

Inf.: Он говорит: у меня нету документов. Я говорю: не волнуйся, я тебя отправлю. Я-то знаю, что я его знаю, что мы вместе учили Гемару в киевской ешиве. 15 лет назад. Какие у меня могут быть сомнения, шо он еврей? Я отправил его сюда. Самолет улетел с Х. Встречаю его через неделю, он уже год здесь. И он так матюкается. Я говорю: что случилось? На него висит долги бетуах леуми, у него то-то, то-то, то-то, у него то-то, то-то, то-то, прошлые долги. Не то, что он кому-то должен. Человек когда уехал, на нем висит бетуах леуми – всё!

Int.: А, кстати, с российскими евреями вам довелось как-то пересечься? Которые тоже бежали.

Inf.: Показываю. Вчера у меня был интересный разговор. Где-то пару месяцев назад М., вот смотрите, он с Нижнего Новгорода. Где-то полгода назад я в городе встречаю молодого парня.

Int.: Здесь в городе?

Inf.: Нет, в Ноф-а-Галиле. Вот, видите, М. из Новгорода. Я не знал, что такое Новгород...

Int.: (Смеется)

Inf.: Ну, вот, короче говоря, и вот я с ним... Он мне показывает, что он получил всё...

Int.: Это вот этот как раз, который теудат...

Inf.: Да-да-да-да! Короче, встречаю парня, я говорю: ты кто такой, откуда ты взялся? Я ж вижу, шо не украинский...

Int.: А вы это видите прямо?

Inf.: Я вижу всё, я по говору слышу...

Int.: По говору-то да, но по каким...

Inf.: Ну я вижу! Он говорит я этот... Шо ты тут делаешь? Нуу... так... уходит от разговора. Они все, ведь многие русские, они чувствуют себя виноватыми по отношению к украинцам. И они не хотят открывать, что они русские...

Int.: Именно русские евреи по отношению к украинцам? И к украинским евреям в том числе?

Inf.: Конечно! Потому шо Россия развязала эту всю... Вы обратите внимание, здесь мы очень аккуратно... Вт это речь идет о invasion, не о war.

Int.: Угу.

Inf.: Потому шо это очень было на тот момент, непонятно...

Int.: А когда эта книжка вышла? Там написано? Какой месяц? Я знаю, что в этом году, а в каком месяце?

Inf.: Я думаю, что это было где-то летом. Не было времени даже этим всем заниматься. Короче говоря, я понял, что М. прибежал из России, и он убежал от мобилизации. И я ему говорю: слушай, и дальше какие твои... он говорит: я хочу обратно, у меня там жена и ребенок, я еврей, кипа, всё. Я говорю: М., ну сиди тут, они подтянутся. А, видно, там они хорошо сидят. Он говорит, у меня там всё, бизнес. Я говорю, возьми мой телефон, если тебя, ты уверен, что придет момент и ты не сможешь откупиться, чтобы не пойти на войну? Он говорит: я не уверен. Я говорю: возьми мой телефон, надо будет тебя принять, я тебе возьму с танком, а не просто так, с украинской стороны. Мы посмеялись. Вчера он мне пишет! Я говорю... прошло полгода

Int.: Из Новгорода пишет?

Inf.: Да, да. Я ему говорю: М., как дела? Он мне написал. Я говорю: ты где? Ты отмазался, не отмазался? Он говорит: Нет, решили ехать в Израиль. Я говорю: А шо с бизнесом? Можешь оставить там, я ему правильно назвал, как это... Можешь ли ты оставить там думающих людей на зарплате, чтобы оно не погубило? Он говорит: Нет. К сожалению или к счастью, нет. И вот он сюда с женой и с ребенком, там надо было помочь ему, чтобы он получил этот теудат маавар, когда он его получил, он может спокойно, даже если в России, например, что-то закроется, он как-то проскочит, надо будет... таким я могу помогать. Остальные, которые мне начинают рассказывать бобе-майсес... Я один, я без структуры. Я готов, но это всё, надо куда-то летать, с кем-то шо-то решать, это...

Int.: Ну, наверное, из них никто через Молдову не пытался уехать. Они, скорее, напрямую, да?

Inf.: Из русских – нет. Русские через Молдову – нет. Русские через Белоруссию, через еще какие-то, через Казахстан, с Казахстана мне звонили. С Кореи мне звонили!

Int.: Господи!..

Inf.: С Кореи мне звонит человек и говорит: как я становлюсь ола хадаша? Как ты там оказалась? Она говорит: я еврейка, уехала отсюда 15 лет назад, вышла там за какого-то корейца где-то там в Украине...

Int.: А, ну это понятно...

Inf.: Уехала туда. И вот она хочет...

Int.: А, ну это-то бывает. Я думала, она сейчас в Корею...

Inf.: Неет! Есть которые в Казахстане набежали, и в Корею с Казахстана, они мне звонят: помоги! Ну, а шо я уже тебе помогу? Ты уже на безопасной территории, иди ищи израильское консульство, иди и подавай документы.

Int.: Вот именно.

Inf.: Ну, люди растеряны, они не знают.

Int.: С чем-то сравнимо то, что сейчас происходит, вот, в еврейской истории в той мере, в какой вы знаете?

Inf.: Я... честно вам сказать, я... не успел это еще всё это осмыслить в перспективе времени, и многие говорят, что я очень изменился за это время, неожиданно и неосознанно для себя. Потому что, ну, я не знаю... Ну, может быть, потому что решались судьбы вот так вот, то есть... и... Люди довольны! Я не скажу нет, ни в коем случае. И, например, вот, я переписываюсь там с человеком, он еврей, жена нет. Жена с трое детьми, со своей мамой и с папой. Они израильтяне, год назад уехали из Израйля, началась война, прибежали ко мне в Кишинев. И она плакала вот такими слезами: хочу в Израиль, а он говорит: мы уже в Израиле были, мы поняли, шо это... с израильскими паспортами приедут? И я их направил, помог, и они ушли в Канаду. И она сидит в Канаде, они сейчас все в Канаде, как украинские беженцы со всеми делами. А тут бы они шо делали? Искали бутылки за 30 агорот?

Int.: А они собираются на Украине пересмотреть, вот, про этих хозрим, которые...?

Inf.: У меня ручки не дошли дотуда. Хотите, займёмся (смеётся) Я не успеваю везде. Я везде успеваю, но я и везде не успеваю.

Int.: Можно еще вот последний вопрос? Вот, я начала спрашивать, потом нас прервали. Вот в синагоге, да, вы кормите людей кошерно...

Inf.: Да.

Int.: А раввин приходит?

Inf.: Конечно. Ежедневно, везде, всегда он бегаёт. Если я правая его рука, то есть он бегаёт, как ошпаренный, и я как ошпаренный.

Int.: Были ли люди, которые до этого были совсем секулярными...

Inf.: Шо такое секулярные?

Int.: Ну, не религиозные совсем, да? И вот тут они волею судеб попадают вот в эту ситуацию. Синагога, кошерное питание, раввин, молитва... Вот вы видели, что для кого-то это вообще было что-то... ну вот...

Inf.: Я вам скажу так. Люди, которые чётко были направлены на Израиль, потому что ни не просто так были направлены. Они чётко знают, что они евреи, они чётко знают, что у них тут родственники, они чётко знают, что это их дом. И они не далеки. Может быть, они не ходят каждый день в синагогу, но раз в год они где-то появляются.

Int.: Но не у всех все-таки родственники...

Inf.: Я говорю про евреев!

Int.: И даже не у всех евреев родственники.

Inf.: У которых не было, те, тем не менее, знают, что они евреи, потому что, если бы они знали, что они неевреи, они бы в синагогу не попали, их уже целенаправленно и община, и автобус, и синагога конечная в Кишиневе, она их привела туда.

Int.: То есть какое-то количество евреев, которые, ну, вообще никакого отношения к этому не имели. Они знали, что ни евреи. Они могли как бы своими путями, не через вас, не через Сохнуты-Шмохмуты...

Inf.: Я сейчас попробую объяснить. Щас... я понял...

Int.: То есть, вот эта сеть, она с дырками...

Inf.: В сегодняшних общинах Украины активизировались люди, которые никогда не были в синагогах. Это их единственный способ оттуда свалить. Первая причина. Вторая, возможно религиозная – мало верю...

Int.: Ага, ага...

Inf.: Третья, это подкормка, которая всегда была в еврейских общинах...

Int.: Да-да. Посылочки.

Inf.: Джойнты там, Хеседы-Шмеседы, всё это вот... Но сегодня, это я говорю точно, с разных общин, с Одессы, с Ужгорода, с Днепра, я только вернулся на прошлой неделе.

Появились люди, которые до этого не появлялись. Или они прибежали откуда-то с военных действий, или с каких-то сёл там, или местные. Ну, в Сумах, например, там местные.

Int.: То есть, война начинается, первая идея человека, который не переступал даже порога синагоги, надо бежать в синагогу, конечно.

Inf.: На основании чего я чухаю? Потому что они всегда... Ну, Европа, скажем, примет, но если он имеет какое-то отношение к еврейству, он начинает копать. Начинает копать. Может быть, задает реальные вопросы, ну а реальных вопросов там... ну....

[конец записи]

